

линия

Фандорина Распутиным

трудно жить, если ты не похож на других и представляешь собой индивидуальность.

Но в принципе японцам присущи довольно симпатичные качества. Во-первых, это нежелание навязывать свои проблемы другим людям, во-вторых, это добросовестность, порядочность. А еще, в-третьих, - это было для меня самым удивительным - отношение к смерти. Оно существенным образом отличается от нашего.

- Спасибо большое.

Григорий Шалкович, беспокоят вас из Орла, меня зовут Олег Язовский. Я хотел бы задать вам несколько вопросов. Во время работы над романами о Фандорине вам наверняка приходилось работать с какими-то документальными материалами, в частности, о коронации. А какие материалы использовались и в каких архивах вы работали?

- Я работал в Центральном архиве на Пироговке, смотрел там документы, чтобы узнать подробности делопроизводства в охранном отделении и жандармском управлении. Мне это было любопытно. Потом, я читаю старые газеты. Фандоринские романы - точно датированные, и я смотрю, что происходило в Москве или в Питере в тот или иной день. Какая была погода, какие были новости. Кроме того, я просто читаю книги по теме. Гред тем как написать «Коронацию», я прочел два или три десятка томов мемуаров и исследований.

- А это правда, что Великий князь Михаил Георгиевич скончался от кори?

- Во-первых, все Великие князья, которые появляются в «Коронации», мною выдуманы. Или у них есть прототипы, но я изменил имена. Я вообще, когда использую в качестве персонажей исторических деятелей, несколько менюю имена.

- Тем не менее Николай Александрович Романов...

- Николай - это да, никуда не денешься, царь - он и есть царь. Но с Великими князьями я обошелся весьма вольно.

- А действительно ли Михаил Георгиевич умер по какой-то неизвестной причине?

- Нет, нет, это совершенно вымышленная история.

- Какие из громких преступлений современной России, по вашему мнению, могли быть интересны Эрасту Фандорину и писателю Борису Акунину?

- Да многие. Больше всего меня потрясла история со взрывами жилых домов, немотивированными преступлениями, за которые никто не взял на себя ответственности. Вот, по-моему, главное преступление 90-х годов в России.

После окончания «Прямой линии» журналисты «КП» задали Григорию Чхартишвили еще несколько вопросов.

- Ходят слухи, что Акунин использует труд «литературных негров».

- Я сегодня на «Прямой линии» приводил японскую пословицу: «Гвоздь, который высывается, бьют по шляпке». За любую известность надо каким-то образом расплачиваться. Известность предполагает некую легенду, которая возникает вокруг человека. В этой легенде есть элементы достоверные, но есть элементы вымысла. Мне приходилось косвенным путем узнавать про себя очень интересные вещи. Например, одна дама мне весьма запальчиво доказывала, что я женат на Ренате Литвиновой, и сердилась, что я отираюсь. Я же с Литвиновой даже незнаком. Я не знаю, откуда это берется!

Истории с «литературными неграми» не имеют ко мне отношения. И никогда не будут иметь. Я никого и никогда, уласи Боже, не подпускаю к своей

Илья Носков -
по мнению Акунина,
идеальный выбор
на роль молодого
Фандорина.

Михалков знает толк в кино. Поэтому ему можно доверять

«кухне». Я могу показывать друзьям, издателям, читателям только готовый продукт, а не полупрафикаты.

- Вы чувствуете себя обеспеченным человеком?

- Что касается обеспеченности и богатства, это отдельная тема. У меня такое ощущение, что здесь дело не в количестве денег, а во внутреннем ощущении человека. Есть люди, которым сколько денег ни дашь - они все равно будут чувствовать себя бедными. А я знаю людей, которые получают очень мало денег, но которым всего хватает. У меня всегда было ощущение, что я - обеспеченный человек, даже когда я был сту-

дентом и реальных оснований так думать не было. Теперь, когда мои книжки продаются и издаются за границей, денег я получаю довольно много. Опять же иногда случаются литературные премии... Хотя денег за премию «Антибукер» от «Независимой газеты», 12 тысяч долларов, я так и не получил. Только красивый значок и диплом.

- Вы отдали Александру Адабашяну «Азазель». Контролируете ли вы процесс съемок сериала?

- Нет. Но я создал базовые условия для того, чтобы получился телесериал на новом уровне. Во-первых, я обговорил этому фильму достаточный бюджет. Я отказался подписывать контракты с другими каналами и студиями, потому что они не смогли гарантировать, что в сериал будет вложено достаточно денег. ОРТ дало эту гарантию, и сейчас тратит на сериал большие суммы. Столько, сколько НАДО потратить для того, чтобы получился качественный сериал. У «Азазель» бюджет небывалый по меркам нашего телевидения; с какими-нибудь «Петербургскими тайнами» даже сравнивать не приходится...

У сериала замечательный режиссер - Александр Адабашян. За сценарий несу ответственность я, и без моего ведома там ничего изменено быть не может. Это тоже важно. По-моему, очень удачен выбор ведущего актера Ильи Носкова. Он, может быть, не очень фотогеничен, но очень телегеничен, у него обаятельное, очень подвижное лицо. Я когда увидел его в пробах, сразу понял, что это то, что надо. Вот в чем заключалось мое участие в этом проекте. Дальнейшее от меня не зависит, моя работа закончилась. Теперь все в руках у Александра Адабашяна и его команды, мне же остается лишь сопереживать.

- Один фильм ставят Адабашян, другой - Никита Михалков...

- Я вспоминаю, что моя первая встреча с Никитой Михалковым состоялась на передаче «Глас народа». Там нас пытались представить противниками: Михалков должен был представлять один тип идеологии, а я - другой. У авторов передачи не очень получилось воплотить в жизнь задуманное, потому что я никакой тип идеологии не представлял. У меня действительно есть расхождения с Никитой Михалковым в отношении к некоторым общественным явлениям. Например, я к либерализму и к монархической идеи отношусь не так, как он. Но это не важно. Для меня главное, что Никита Михалков знает толк в кино. Когда он начинает об этом говорить, у него зажигаются глаза, и слушать его безумно интересно. Если бы в процессе создания «Статского советника» проскочила некоторая искра, состоялась трансформация, волшебное преображение книги в фильм, то это было бы здорово. А остальное все несущественно.

- Действительно ли в конце XIX века была возможна ситуация, когда человек появляется в России с камердинером-японцем?

- Запросто. Начиная с конца 60-х годов XIX века русские очень активно ездили в Японию, женились на японках. Потом появился японизм - мода на все японское... Вообще-то я не спускаю персонажей со своих знакомых, но Маса один в один списан с моего знакомого японского журналиста. Надо будет показать этого японца Никите Михалкову, может, он его снимет в кино...

Подготовили
Денис КОРСАКОВ,
Валентина ЛЬВОВА, Илья
ОГНЕВ, Наталья ЛЬВОВА.
Фото Андрея АРХИПОВА
и Евгения УСПЕНСКОГО.

В сериале
«Азазель»
Марина
Неелова
сыграет
леди
Эстер.